

О структуре «звукового ландшафта» художественного произведения

On Soundscape Structure of a Literary Text

Горохова Л.А.

Канд. филол. наук, доцент, Пятигорский государственный университет
e-mail: gorohova@pgu.ru

Gorokhova L.A.

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Pyatigorsk State University
e-mail: gorohova@pgu.ru

Аннотация

В статье рассматривается структура звукового ландшафта в произведениях литературы. Звуковой ландшафт художественного текста (звуковая среда в восприятии человека) складывается из двух компонентов: звучаний внешнего мира, окружающих героя, и звучаний, производимых человеком. При этом изображаемые звучания могут выполнять различные функции в тексте: информирующую, аттрактивную, экспрессивную, эстетическую.

Для отображения звукового ландшафта произведения используются разнообразные звукоизобразительные средства: звукоподражательная и звукодекриптивная лексика, аллитерация и ассонанс, графические средства и др. Для художественного текста более характерны не единичные звукоизобразительные элементы, а их скопления – так называемые агломераты звукоизобразительных единиц. Они служат для создания комплексной звуковой картины, данной в восприятии героя.

Ключевые слова: звуковой ландшафт, художественный текст, звукоизобразительные средства, звукоподражание.

Abstract

The article looks into the soundscape structure in fiction. The soundscape of a literary text (the acoustic environment as perceived by the listener) consists of two components: sounds of the character's acoustic environment, and sounds produced by people. Representations of acoustic phenomena in the text may perform various functions: informative, attractive, expressive, aesthetic, etc.

Soundscapes are created by various means such as onomatopoeic and sound-descriptive vocabulary, alliteration and assonance, graphic devices, etc. Elements representing sounds in a literary text typically come in clusters rather than as single sound-imitating or sound-descriptive units. They serve to create a complex sound picture given in the perception of the characters.

Keywords: soundscape, literary text, sound studies, onomatopoeia.

Термин soundscape (звуковой ландшафт), впервые предложенный Р.М. Шейфером [7] еще в 1967 г., в наши дни широко используется представителями самых разных областей знания. Под звуковым ландшафтом обычно понимается звуковая среда в восприятии человека. При этом данный термин применяется не только по отношению к реальному акустическому окружению человека, но и его отображению в произведениях искусства – от театра и кинематографа до музыки, литературы и даже живописи.

В нашем исследовании мы рассматриваем, какими средствами и с какой целью автор

изображает звуковую среду, которая окружает героев литературного произведения. Для иллюстрации полученных выводов был выбран короткий рассказ А.П. Чехова «Ночь на кладбище» [3: 293-296], так как небольшим объемом рассказа позволяет охватить сразу всю структуру его звуковой составляющей.

Звуковой ландшафт художественного текста складывается из двух компонентов: звучаний внешнего мира, окружающих героя, и звучаний, производимых человеком (речи персонажей и др. антропофонических элементов). Так, в вышеупомянутом рассказе звуки производят как одушевленные, так и неодушевленные объекты, создавая звуковую среду, в которой происходит основное действие. Самые разные звуки издает и сам рассказчик, пересказывая слушателям свою историю:

- Вглядываясь в потёмки и слыша над собой жалобный вой ветра, я торопился...
- Гляжу, а он сидит и обнимает памятник, а около него чей-то пёс воет...
- Иван Иванович покрутил ус, кашлянул, причмокнул губами и, придвинувшись к барышням, начал...
- «Извозчик!» — закричал я.
- «Где ты его взял?» — допрашивал чей-то бас.

Изображаемые автором звучания могут выполнять различные функции в тексте: чаще всего информирующую, аттрактивную, экспрессивную и эстетическую.

Так, в нижеприведенном отрывке из чеховского рассказа рассказчик сообщает слушателям информацию об отсутствии каких-либо звучаний – «не услышал ни одного живого звука» (информирующая функция). Далее в тексте используется метафора, иллюстрирующая звуки, производимые калошами – «начали жалобно всхлипывать». Рассказчик уподобляет калоши живым существам, которые страдают от дождя и холода, при этом сохраняя достоверность звучания (экспрессивная функция):

- Шёл я с Мещанской на Пресню – дистанция для выпившего почтенная... Пробираясь по тёмным и узким переулкам, я не встретил ни одной живой души, не услышал ни одного живого звука. Боясь набрать в калоши, я сначала шёл по тротуару, потом же, когда, несмотря на предосторожности, мои калоши начали жалобно всхлипывать, я свернул на дорогу: тут меньше шансов наткнуться на тумбу или свалиться в канаву...

Для создания звукового ландшафта произведения используются самые разнообразные звукоизобразительные средства: звукоподражательная и звукодекриптивная лексика, аллитерация и ассонанс, графические средства (курсив, заглавные буквы) и др.

Например, в следующем отрывке Чехов использует для создания атмосферы ненастной зимней ночи и оноματοпы (выл, стонал, визжал, всхлипывала), и звукодекриптивные элементы (выводил ужасные нотки; точно в оркестре природы дирижировала сама ведьма), и аллитерацию (всхлипывала слякоть):

- Холодный и резкий ветер выводил ужасные нотки; он выл, плакал, стонал, визжал, точно в оркестре природы дирижировала сама ведьма. Под ногами жалобно всхлипывала слякоть...

Для художественного текста более характерны не единичные звукоизобразительные элементы, а их скопления – так называемые агломераты звукоизобразительных единиц. Они служат для создания комплексной звуковой картины, данной в восприятии героя. Вот пример такого агломерата в рассказе «Ночь на кладбище»:

- Но, пока наступило утро, мне пришлось пережить один невыразимый и не поддающийся описанию ужас. Сидя на плите и слушая вой обитателя могилы, я вдруг услышал новые шаги... Кто-то, тяжело и мерно ступая, шёл прямо на меня... Поравнявшись со мной, новый выходец из могилы вздыхнул, и минуту спустя холодная, костлявая рука тяжело опустилась на моё плечо... Я потерял сознание.

Звуковая составляющая имеет немалое значение для данного рассказа, что подтверждается и тем фактом, что среди первых 10 слов (лемм) в рейтинге частотности, полученном с помощью программы статистической обработки текста AntConc [4], два слова относятся к

звукоизобразительной лексике: «выть» (1 место, частотность 8) и «услышать» (9 место, частотность 5).

Выявив в рассказе все звукоизобразительные элементы, мы построили диаграмму их распределения в тексте, схематически отобразив таким образом количественную составляющую общего звукового ландшафта произведения (см. рис. 1).

Как можно видеть из диаграммы, наибольшая концентрация звукоизобразительной лексики приходится на завязку и кульминацию рассказа. В первом случае звукоподражательные и звукоописательные средства используются, как уже упоминалось выше, для создания атмосферы ненастной ночи, когда путник невольно испытывает безотчетный страх перед силами тьмы. Во втором случае автор еще больше сгущает краски: герой рассказа слышит загадочные и пугающие его звуки: сначала тихие шаги в темноте, потом вой – «ужасный, могильный, тянущий за душу».

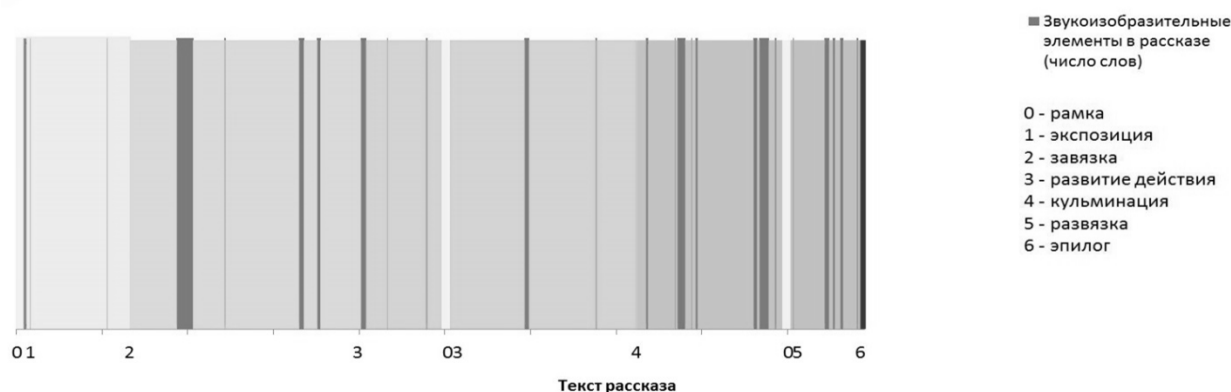

Рис. 1. Распределение звукоизобразительных элементов в тексте рассказа «Ночь на кладбище»

Как показали наши предыдущие исследования [1], ключевыми элементами всего арсенала звукоизобразительных средств, используемых в тексте, являются слова «звук», «шум» и «голос». По нашему мнению, их можно рассматривать как своего рода маркеры звукоизображения, так как они чаще всего применяются для указания на то или иное звучание, т.е. вводят акустическую информацию в текст. Подобными маркерами, но указывающими на прямую или косвенную речь, могут служить также глаголы говорения «сказать» и «говорить», однако здесь все не так однозначно, так как они не всегда связаны именно со звучащей речью. Используя набор маркеров (ключевых слов) `услыш*|слыш*|сказа*|звук*|звуч*|голос*|слуш*|шум*`, с помощью онлайн-сервиса для статистической обработки текста Voyant Tools [8] мы получили следующий график количественного распределения компонентов звукового ландшафта рассказа «Ночь на кладбище» (рис. 2).

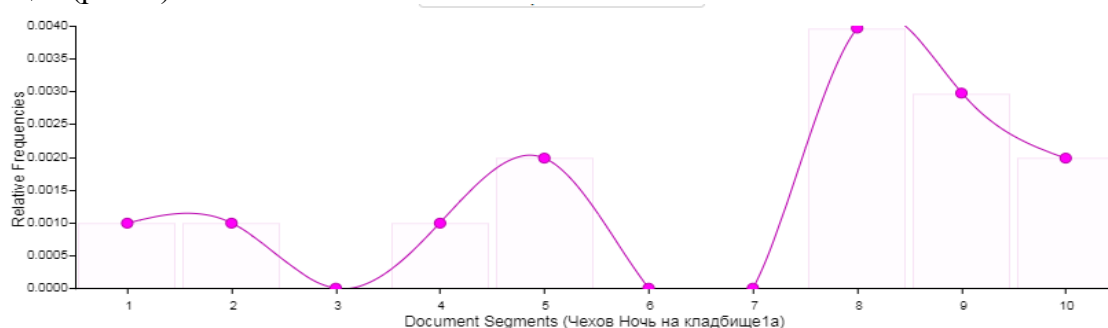

Рис. 2. Распределение звукоизобразительных маркеров в тексте рассказа «Ночь на кладбище»

Данный график в значительной степени коррелирует с диаграммой на рис.1, построенной на основе сплошной выборки всех звукоизобразительных элементов текста.

Сравним график на рис. 2 с графиком распределения звукоподражательной и звукодекриптивной лексики (рис. 3), построенным в сервисе Voyant Tools с использованием полного набора звукоизобразительных элементов, встречающихся в рассказе (выть| вой| услышать| слышать| сказать| бас| вздохнуть| всхлипывать| звук| плакать| стонать| тихий| визжать| выводить| голос| дуть| закричать| заплакать| кашлянуть| крякнуть| причмокнуть| слушать| слушаю| хлестал| шлёпать). Мы видим, что два графика схожи между собой, хотя полного совпадения при этом не наблюдается.

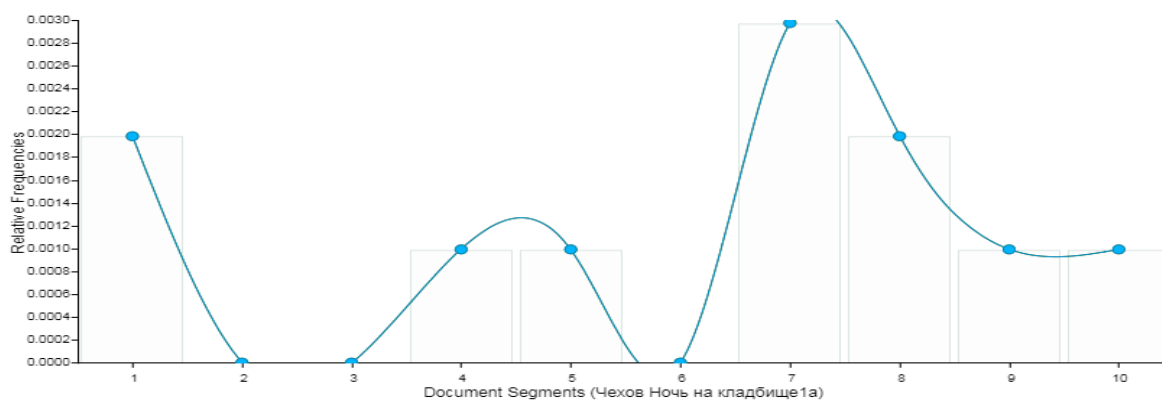

Рис. 3. Распределение звукоподражательной и звукодекриптивной лексики в тексте рассказа «Ночь на кладбище»

Таким образом, перечисленные выше маркеры звукоизображения могут использоваться для получения первичного, упрощенного представления о структуре звукового ландшафта произведения. Более детальная картина требует тонкой настройки с использованием большего числа звукоизобразительных компонентов. Вопрос, как получить детализированную схему звукового ландшафта произведения большого объема – например, романа, – на данный момент остается открытым.

Литература

1. *Горохова Л.А.* Использование возможностей сетевого анализа в исследовании звукоизобразительной лексики // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений ПГУ. – 2019. – С. 56-62.
2. Звуковой ландшафт. Что такое sound studies и как они помогают понять город // Электронный ресурс: <https://iq.hse.ru/news/227703157.html>. (Дата посещения 21.03.2021).
3. *Чехов А.П.* Ночь на кладбище // Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том 4. Рассказы, юморески 1885-1886. – М.: Наука, 1976. – С. 293-296.
4. *Anthony L.* AntConc (Version 3.5.8) [Computer Software]. – Tokyo: Waseda University. – <https://www.laurenceanthony.net/software>. (Дата посещения 21.03.2021).
5. *Calanchi A.* Searching for Sounds in U.S. Literature: a Multisensorial, Multidisciplinary Project. – European Scientific Journal February. – 2015. – Vol.3. – <https://eujournal.org/index.php/esj/article/view/5202/5000> (Дата посещения 21.03.2021).
6. *Eram C.* In Search of Lost Soundscapes. – <https://arcade.stanford.edu/blogs/search-lost-soundscapes>. (Дата посещения 21.03.2021).
7. *Schafer R.M.* Ear Cleaning. Notes for an Experimental Music Course. – Toronto: Clark & Cruickshank, 1967. – 46 p.
8. *Sinclair S., Rockwell G.* Voyant Tools. – 2021. – <http://voyant-tools.org>. (Дата посещения 21.03.2021).
9. Soundscapes of the Kehä Vihreä Urban Park / Scientific Figure on ResearchGate. – https://www.researchgate.net/figure/Definitions-of-soundscapes-in-the-literature_fig3_324168186.

(Дата посещения 21.03.2021).

10. *Stanev M.* On Record: Soundscapes as Metaphor and Physical Manifestation of Memory in Early Holocaust Novels and Contemporary Criticism // FIU Electronic Theses and Dissertations. 1907. – 2015. – <https://digitalcommons.fiu.edu/etd/1907>. (Дата посещения 21.03.2021).